

ГЛАВА XIII

Опыт зарубежной жизни (мое пребывание в Германии и Франции)

“Желание исполнившееся — приятно для души“

Пр. 13:19

С помощью г-на Брукса я смог поехать в Германию. По рекомендательным письмам г-на Бедекера и г-на Адамса, секретаря Евангельского Союза, я снял комнату в том же доме, в котором находились Немецкая баптистская церковь и офис Немецкой баптистской Камерунской миссии. Пастор г-н Шевер, его сын Альфред, композитор, вся их семья были очень добры ко мне. Тот факт, что мой отец находится в ссылке, вызвало в их сердцах глубокое сострадание.

Я помню Рождественскую ночь, которую я провел в кругу их семьи. Была рождественская елка, мы много пели, читали молитвы, царил истинная радость. Это редкое удовольствие — испытать нечто подобное тому, что я испытывал в этой семье. Каждый получил рождественский подарок. Пастор сказал мне несколько теплых слов и тоже вручил подарок. Все это было совершенно неожиданно и бесконечно тронуло меня.

Я поступил в берлинский университет на факультет теологии. И как раз вовремя: осенью 1896 года профессор Харнак читал лекции по “Основам христианства“ (*Wesen des Christentums*), которые позднее вышли отдельной книгой. Я также посещал его лекции по введению в Новый Завет и лекции профессора Пфлейдера по христианской этике и другим предметам. В это время в Берлинском университете училось много русских студентов. Большинство из них изучало общественные и экономические науки, такие как политэкономия и социология, последняя была новой наукой. Наиболее важным из интересовавших меня вопросов в тот период был следующий: “Что говорит большинство рационалистических теологов о происхождении книг Библии?“ Я хотел досконально изучить его. В Англии так называемый “высший критицизм“ только что начинал пускать корни в умах английских теологов. Этот высший критицизм был детищем немецкого рационализма, результатом работ Штрауса, Бауэра и других.

После тщательного знакомства с теорией Карнака я пришел к выводу, что он и теологи новой Тюбингенской школы занимают значительно более мягкую позицию по вопросу о

происхождении книг Нового Завета, чем я ожидал. Фактически они придерживались традиционной точки зрения.

Оценка некоторых теологических мнений

Я попытался свести в таблицу данные различных профессоров, касающихся времени происхождения каждой книги, и обнаружил такое разнообразие мнений, что сказал себе: "Они противоречат друг другу, поэтому не заслуживают внимания". Хотя критика сама по себе полезна в отношении определенных предрассудков, нет необходимости оспаривать мнение того или иного критика, поскольку они противоречат друг другу, а потому надежнее всего принять датировку, предложенную Вселенской Церковью. Что бы я ни читал с этого момента, я не изменял своего мнения.

Я посещал лекции Берлинского университета в течение одного семестра. После этого я поехал в Париж и проучился там один семестр, первую половину 1897 года, посещая лекции на факультете протестантской теологии.

Сначала мне было трудно понимать лекции, но я очень прилежно изучал язык и продолжал изучать теологию, и в конце мог очень хорошо говорить на немецком и французском языках.

На факультете протестантской теологии лекции по истории церкви читал большой друг России г-н Боне-Маури, о котором я упоминал ранее. Он опубликовал маленькую брошюру о преследованиях штундистов и пытался пробудить общественный интерес к русскому евангелическому движению, читая лекции. В течение всей учебы я продолжал свой русский евангелический труд, ведя обширную переписку, и часто добивался финансовой помощи для преследуемых христиан и посылал ее в Россию.

Меня влечет на родину

Но я вновь почувствовал, что оставаться за границей и учиться — далеко не лучшее для меня, что пришло время вернуться в Россию и там развернуть свою работу. Конечно, я знал, что глубина теологических знаний, которые я получил за рубежом, очень велика, и что я мог получить гораздо больше полезных знаний, чем мне удалось до сих пор, но я чувствовал, что для работы, которую я должен проводить в России, я знаю уже достаточно, поэтому больше нет необходимости оставаться за границей, и лучше всего как можно быстрее вернуться домой. Однако я не видел, как это можно осуществить.

Мой отец в ссылке, я сам приговорен к ссылке. Как расчистить дорогу от этих трудностей и вернуться в свою страну?

И в этом случае мне опять помог оптимизм веры, я молился, прося Бога осуществить то, что казалось мне невозможным. Как увидите, Он, конечно же, нашел выход.

Оглядываясь на свое пребывание за рубежом, я рассматриваю его как исключительно важное для интересов Царства Божия и моей будущей работы по евангелизации России. Без сомнения, мой опыт заставил столкнуться лицом к лицу с наиболее важными проблемами. Как я упоминал прежде, кардинальный вопрос касался духовной ценности протестантизма.

Некоторые критически мыслящие православные говорят: “Вы прилагаете усилия, чтобы провести реформацию и установить протестантскую форму религии в России, но взгляните на современное состояние протестантизма в странах, которые вы посетили. Стоит ли добиваться такого результата в России?” Действительно, трудно решить эту проблему, учитывая, что я все еще был относительно молод.

Несомненно, в практической жизни протестантской церкви за рубежом было много недостатков. При определенном пессимистическом складе ума негативная сторона может скрыть от взгляда наблюдателя позитивную сторону, особенно если это — молодой человек. Таким образом, можно прийти к заключению, что неразумно возводить подобное духовное здание в России. Конечно, это будет ошибкой, но ее вероятность существует. Как говорит о таких случаях русская пословица, “за лесом не разглядел деревьев”.

Мой оптимистический ум видит лучшую сторону

Но я благодарю Бога, что Он вывел меня в этом деле на правильную дорогу. Несмотря на значительные разногласия между протестантскими деноминациями, основные принципы — вера в Писание, понимание Бога как Отца всех людей, миссия Христа, искупление, спасение и т.д. — были общими для всех. Почти все конфессии принимают Вероучение Апостолов.

Различия в основном состоят из различных интерпретаций библейских истин. Но даже в этом разнообразии есть хорошее. Апостол Павел писал: “Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные” (1 Кор. 11:19). Относительно различных методов проповедования Евангелия примечательны слова апостола Павла: “Но что до того? Как бы ни проповедовали Христа, притворно или искренно,

я и тому радуюсь и буду радоваться“ (Флп. 1:18). Так что с этой точки зрения мне видится хорошее в каждом различии. Для меня было ясно, что общий принцип, служивший базисом или основой всех протестантских деноминаций, является попыткой возврата к ранней эпохе христианства.

Протестантизм благосклонен к науке

Чем дольше я изучал другие деноминации, тем сильнее становилась моя преданность своей собственной русской евангелической концепции христианства, которой я придерживался в то время и до сих пор полагаю, что она по форме ближе всех к христианству в понимании апостолов.

Однако я понимал, что разнообразие конфессий в протестантизме является результатом свободы совести, свободы читать Библию и давать собственную интерпретацию, свободы личной инициативы и религиозной ориентации каждого человека в соответствии с его собственной точкой зрения.

Я видел, что принцип религиозной свободы так влияет на жизнь протестантских наций, что стал основой политической и научной свободы. Духовенство Римской католической церкви обычно сжигало ученых, совершивших великие открытия. Подобное было невозможно в протестантском мире. Свобода научного исследования явилась источником чудесных достижений. С политической точки зрения протестантские страны наиболее свободные в мире.

Сравнивая на практике, я заключил, что мораль в чисто протестантских странах выше, чем в других, не протестантских странах, и что мораль низка в тех частях света, где влияние протестантизма не распространилось в полной мере. Кроме того, у протестантизма есть могучие методы борьбы против аморальности и в деле воспитания морали и духовности, которые не практикуются в не протестантских странах.

Важность социального и духовного просвещения

В моем сознании глубоко запечатлелось, что эта громадная работа по социальному и духовному просвещению была выдающимся достижением протестантского христианства в Европе и Америке. Православная и Римско-католическая церкви уделяли мало внимания этой стороне христианского служения и фактически ничего не знали о ней!

Мой зарубежный опыт изучения протестантизма привел меня к непоколебимому убеждению, что только Библия и Евангелие, свободно распространяемые и свободно признаваемые, помогут

моей родине достичь высшего процветания и сделать ее передовой страной во всех смыслах. И это еще больше укрепило во мне желание распространять Евангелие в моей собственной стране.

Конечно, первый импульс в принятии этого решения я получил из уст нашего Спасителя: "И сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари" (Мк. 16:15). То, какими будут практические результаты проповедования Евангелия среди людей, зависит главным образом от них самих. Но одна истина непоколебима: "Спасенный сам, спасет других, кто нашел жизнь вечную через веру в Евангелие, поделится ею с другими".

Охваченный чувством глубокой радости и оптимизма, я все больше и больше думал о возвращении из-за границы в мою дорогую страдающую Россию.